

«Ваш наряд готов, - сказала мисс Милиция. Она внимательно посмотрела на меня. "Ты выглядишь усталым."

«Я плохо спал прошлой ночью», - сказал я.

«Я не была уверена, что режиссер должен был показывать вам фотографии», - сказала она. «Но она говорит, что подростки не воспринимают вещи всерьез, если они не видят это сами».

Она снова вела меня к пиару. Гленна Чемберса, конечно, не было бы; он был занятым человеком, который работал в офисах PRT по всей стране, но на самом деле производством занимались рабочие.

«Фотографии меня не беспокоили, - сказал я. «Я и раньше засовывал руки в тела, так что я не особо щепетильный. Это просто мысль о нападении ночью в постели ...

Я провел всю ночь, размышляя, слышу ли я царапающие звуки из туалета, думая о руках, мягко раскачивающих доску взад и вперед, пока они не оторвутся от ногтей. Я проверил их дважды, и еще раз утром, и все они были в безопасности.

Когда я наконец заснул, я увидел фигуру у изголовья своей кровати, смотрящую на меня черными глазами и с легким намеком на белые клыки, показавшиеся в лунном свете. Я просыпался в поту.

Лучше было отвлечься от этого; чем больше я думал об этом, тем больше волновался. Если я позволю себе погрузиться в эту кроличью нору, я в конечном итоге буду спать в подвале, и тогда я не смогу спать из-за страха, что там тоже есть неоткрытые твари.

«Неписанные правила существуют не просто так», - сказала она. «Без них никто не мог спать по ночам».

Не то чтобы ее это беспокоило; в любом случае ей вообще не нужно было спать.

Мои встречи с командой PRT по связям с общественностью оказались полезными. Казалось, что каждая деталь в костюме создаст общее впечатление. Их работа заключалась в том, чтобы управлять этим впечатлением, чтобы вы отправляли только то сообщение, которое хотели отправить.

Более светлые тона, казалось, передают героизм. Более темные цвета указали на противоречивый характер. Насыщенные цвета указывают на изысканность, а яркие цвета - на энергию молодости. Красный, синий и желтый цвета указывали на энергию и решимость, а черный, серый и зеленый - на загадочные и натуралистические качества. Более темные цвета также казались зрелыми и авторитетными, и они заставляли вас выглядеть более опытными.

Маски, закрывающие все лицо, затрудняли проявление эмоций, и было важно сделать людей героями, чтобы они поверили, что паралюди - это хорошо.

Консервативная, но стильная одежда заставляла вас выглядеть более традиционным и, следовательно, старше. Мой рост помог бы мне легче взрослеть; Одна из причин, по которой Glory Girl поймала меня в юности, заключалась в том, что я сидел.

Обычно я старался выглядеть старше, чтобы меня всерьез воспринимали люди, с которыми я имел дело; была тенденция игнорировать все, что говорят подростки, из-за их эмоциональной нестабильности и отсутствия опыта. Тем не менее, я, вероятно, мог бы использовать навыки

социального мышления, чтобы довольно легко привлечь их внимание.

Однако хорошее первое впечатление сэкономит время. Было бы утомительно доказывать, что я встречаюсь после встречи с каждым самоуверенным болваном в зале заседаний. Лучше приходить уже подготовленными.

PRT отклонил идею Kid Win, сделавшего мне целый доспех. Меньше всего мы хотели, чтобы появился новый Тинкер, а затем примерно в то же время произошли чудесные новые разработки. Я подозревал, что им также не нужна была стоимость полного комплекта бронетехники для тех, кого они не собирались выставлять в полевых условиях больше, чем это было абсолютно необходимо.

Однако они знали, что мне нужна защита. Их компромисс состоял в том, чтобы создать жидкую броню, которая затвердевала при ударе. Обычно он был идеально податливым, если его не ударили, и в этом случае он затвердел и распространил удар по всей площади, а не только по небольшой области вокруг удара. Кроме того, они добавили функции, которые позволяют гелю быстро рассеивать тепло в качестве защиты от лазеров и подобного оружия. Это не защитит меня от холодных лучей, но я видел статистику по броне, и она была впечатляющей.

Войдя в комнату, я заметил, что плакаты со всеми историями успеха Гленна Чембера и некоторыми другими вещами, которые он использовал для персонализации офиса, исчезли. Казалось, что он использовал несколько предметов, чтобы персонализировать комнату и создать впечатление, что она принадлежит ему, хотя на самом деле обычно это был обычный офис. Я не удивился бы, если бы у него были копии вещей в каждом офисе PRT, который он собирался посетить, просто для того, чтобы ему не приходилось таскать эти вещи.

«Проницательность», - сказала женщина лет двадцати. «У нас есть для тебя твой костюм».

Я кивнул.

Она провела меня обратно в гримерку, где уже был разложен наряд.

Мы выбрали образ Призрака Оперы. На наряде не было накидки, но это была пара старомодных черных брюк и нечто похожее на белую рубашку, покрытую черным жилетом, покрытым замысловатым узором в виде виноградной лозы красного цвета, вшитым в ткань. Рубашка и жилет на самом деле были единым целым. У меня был галстук-бабочка, а над ним что-то немного напоминающее маску Призрака, за исключением того, что она была черной с замысловатым венецианским орнаментом красного цвета. Вместо полной маски, закрывающей половину моего лица, она закрывала всю верхнюю часть лица, оставляя лицо открытым от кончиков губ. Я бы надевал красные перчатки с одеждой.

Маленькие вспышки цвета напоминали о том, что, хотя я был зрелым, я все еще был героем.

Плащ выглядел бы круто, но если бы вы не были Брутом, достаточно сильным, чтобы просто разорвать плащ, используемый против вас, плащи были плохой идеей. Я не хотел, чтобы мне перерезали горло или сломали шею, потому что я думал, что оперная накидка - это крутой аксессуар.

Шляпа была цилиндром.

Я ненавидел тот факт, что они оставили мой рот и подбородок уязвимыми для выстрелов; Даже с жидкой броней в моей маске и шляпе было возможно, что я сломаю себе шею, если получу

слишком сильный удар.

Подгонка была идеальной.

Мне казалось, что я натягиваю перчатку, и это было удобнее, чем моя обычная повседневная одежда. Только потная одежда была более удобной, и она действительно делала жизнь безопаснее, когда я был в ней.

«Как мне его очистить?» Я спросил.

«Внутренняя облицовка означает, что все это нужно чистить реже. Скорее всего, вы не попадете в большое количество драк, но у нас есть вторая экипировка, на случай, если нам нужно будет ее снять и почистить. Не пытайтесь залить его в стиральную машину. Мы позаботимся обо всей необходимой уборке ».

Мне это показалось хорошим. Было не совсем то, что я мог взять свой костюм в химчистку, и tinkertech, вероятно, в любом случае нуждался в специальных методах очистки.

Выйдя на улицу, я смоделировал наряд для мисс Милиция.

"Что вы думаете?"

«Выглядит великолепно», - сказала она. «Я бы хотел, чтобы мы отложили это еще раз».

"Молодежная гвардия?"

«Они настаивают на том, чтобы мы дебютировали с вами, несмотря на то, что в городе есть серийный убийца, который нацелен на паралоудей. Они утверждают, что если они сделают исключения, то всегда будет то или иное дело ».

«Они пытаются меня убить?» Я спросил. «Есть ли шанс, что я смогу встретиться со своим представителем Молодежной гвардии и ее руководителем?»

«Обычно они стремятся всегда находиться в комнате с Wards», - сказала мисс Милиция. «Но по какой-то причине они, кажется, довольны тем, что держат вас на расстоянии вытянутой руки».

"Интересно, почему?" Я сказал. Я ухмыльнулся.

Это было преимуществом маски, которая показывала нижнюю часть лица. Выражения были частью моей силы, наряду с языком тела. Было бы немного труднее манипулировать людьми, если бы они не видели моего лица; конечно не невозможно, но немного сложнее. Иногда моменты имели решающее значение.

Люди ненавидели Мастеров по понятным причинам. Социальные мыслители не считались менее опасными, по крайней мере, люди, которые знали об этом. PRT не дала о них много информации, потому что у нее были социальные мыслители; мастера изображались злодеями, а герои обычно получали другие обозначения, если это вообще возможно. Если бы им давали эти обозначения, обычно в их пользу был бы больший толчок PRT, чтобы преодолеть обычное отвращение, которое люди испытывали к ним.

«Я действительно хотел бы поговорить с ними», - сказал я. «Почувствуйте, не были ли они скомпрометированы».

"Скомпрометировано?"

«Что ж, если они пытаются убить меня, то, возможно, они фанатики-анти-парачеловеки», - сказал я. «Или работа на банды»

«Нельзя выдвигать дикие обвинения только для того, чтобы контролировать своего куратора, чтобы он не представил вас», - сказала мисс Милиция.

«На кону моя жизнь», - сказал я. «Я не могу заснуть, и они пытаются подставить меня для убийства. Похоже, они на самом деле не заинтересованы в моем благополучии, и это заставляет меня задаться вопросом, почему это так? Действительно ли Молодежная гвардия заинтересована в благополучии парачеловеческих детей, или они приносят их в жертву, чтобы получить пожертвования? Закон гласит, что заключенные должны оставаться в заключении, но если это делается для спасения их жизни, то делаются исключения. Почему опека менее ценна, чем преступник? »

Мисс Милиция была ребенком-солдатом, и я видел, как она застыла.

«Как будто они хотят, чтобы я умер», - сказал я. «Вы думаете, что это ловушка, и они хотят, чтобы ребенок с плаката доказал миру, что PRT плохо обращается с детьми, и что им нужно больше жертвований и больше власти над процессом? Организации такие же, но обычно люди немного более отзывчивы, если только они не социопаты ».

Ее губы сжались, и она кивнула.

«Я передам это директору Пигготу», - сказала она. «И идентичности Молодежной гвардии не ограничиваются так, как это делают парачеловеческие личности».

По сути, она говорила мне, что я смогу найти имена самостоятельно, если буду достаточно внимательно искать. Я действительно хотел узнать, почему они пытались представить меня слишком рано. Были ли они просто жесткими толкателями карандашей, которые не заботились о моем благополучии, или у них были какие-то планы? Если София думала, что у PRT могли быть родинки, и никто не спорил с ней слишком сильно, то это не исключалось. Я не слышал, чтобы кто-то утверждал, что это невозможно, и молчание часто было тем же самым, что и признание.

«Значит, если бы я был мотивирован, я мог бы выследить их в свободное время?» Я сказал. "Как мило."

«Мне придется уладить это с ней», - осторожно сказала мисс Милиция.

«Это нормально, - сказал я. «Должен ли я проверять свой костюм, например, в оружейной или что-то в этом роде?»

«Мы попросим кого-нибудь устроить тайник в вашем доме», - сказала она. «Нельзя устроить ночевку и попросить кого-нибудь вытащить вашу одежду из нижнего ящика».

"Ночевка?" Я сказал. Я фыркнул. «И я спрятал это под кроватью. Там внизу никто ничего не найдет.

«Тем не менее, - сказала она. «Мы бы предпочли, чтобы вы оставили это здесь, пока мы что-нибудь не настроим».

Софии, вероятно, не пришлось строить специальное место. Наверное, она просто засунула свой наряд и снаряжение в стены. Конечно, это означало, что ее костюм, вероятно, был покрыт

тараканами и пауками, но это не имело большого значения, если у вас был действительно точный контроль. Сможет ли она изменить свой костюм и позволить дерьму, тараканам и паукам просто упасть на землю? Если бы она была действительно точной, ей, возможно, вообще никогда не пришлось бы чистить свою одежду, если бы она могла удалить из него все клетки кожи, грязь и пот.

Мне было интересно, как работает ее сила. Она никогда мне не рассказывала, и я не думал об этом, это был зуд, который меня беспокоил, а не то, чтобы я дал ей знать.

Я спустился в спортзал и направился в раздевалку.

«Хороший наряд», - услышал я позади себя.

София одевалась в раздевалке. У нее был мышечный тонус и четкость, которые, я сомневался, у меня когда-либо появятся. Я подавил любое чувство ревности, которое могло у меня возникнуть; в конце концов, она была головорезом, и ее жизнь вращалась вокруг избиения людей. Я бы предпочел никогда в жизни не драться, и если бы мне пришлось драться, я бы предпочел делать это на расстоянии, возможно, стреляя в людей из бункера для таблеток.

PRT работал, чтобы разлучить нас, но было невозможно удержать нас от каких-либо взаимодействий, если у Софии не было постоянного няни. Похоже, это вряд ли произойдет в ближайшее время; те деньги, которые они собирались получить за набор меня, еще не поступили, а подразделение PRT в Броктон-Бей работало с ограниченным бюджетом по сравнению с другими городами аналогичного размера.

Я просматривал, какая информация была доступна мне как подопечному, и, что удивительно, бюджет не был отредактирован.

«Привет, София», - сказал я, не оглядываясь на нее.

Я прислушивался к звукам ее движения и дыхания; если он исчезнет, значит, она будет в своей теневой форме, и мне нужно будет бежать. Я бы подумал, что перспектива попасть в тюрьму не только за нарушение условно-досрочного освобождения, но и за нападение или убийство подопечной остановила бы ее, но София была импульсивной. Однако я подозревал, что у нее также было приличное чувство самосохранения. В конце концов, в последнее время у меня было больше проблем с Glory Girl, чем с ней.

«Не то, чтобы модная одежда сделала из вас героя», - сказала она. «Ты хуже, чем Кид Вин. Он слабак, но, по крайней мере, время от времени он делает что-то полезное, когда может вытащить голову из своей задницы. Ты можешь, что, починить дерьмо? »

Я повернулся к ней.

«Тебе действительно стоит оставить оскорбления Эмме», - сказал я. «Довольно грустно видеть, как кто-то вступает в битву парачеловеков с пистолетом Nerf, и даже не из специального оружия Leet, а из тех, что можно купить в долларовом магазине за 9,99 долларов».

"Какие?"

«Совершенно верно, - сказал я. «Я имею в виду, какую продолжительность жизни ты собираешься прожить? Вы быстры, и вы можете немного затухать, но рано или поздно вы встретите кого-то быстрее, или вас застигнут врасплох, или вам просто не повезет. Когда вы думаете о героях, которые просуществовали долгое время, что у них общего? Александрия,

оружейник, Эйдолон? Все они сильны ».

Она оказалась перед моим лицом почти до того, как я смог пошевелиться, но я мог думать только о том, что люди по ту сторону моего туалета были в три раза быстрее.

"О чем ты, черт возьми, говоришь?"

«Есть люди, которые не обладают властью, которые продержались какое-то время, но обычно они либо работают в местах, где не так много других паралюдей, либо работают в тесном сотрудничестве с командой. Следующее лучшее, что нужно для того, чтобы быть сильным, - это иметь сильных друзей. А у тебя ни того, ни другого нет ».

«У меня есть друзья!»

«Кто, одна сумасшедшая старшеклассница и куча других девушек, которые терпят тебя, потому что боятся тебя? Вы не можете доверять Эмме; Я дружил с ней всю свою жизнь, и она сразу же меня отвергла. Что отличает вас от других? Готов поспорить, даже твоя семья тебя не особенно любит.

"Замолчи!" она сказала.

Она толкнула меня, и я почти ничего не почувствовал. Броня в костюме была потрясающей. Я должен поблагодарить Криса и Оружейника. Я снова споткнулся в шкафчике, но и этого не почувствовал.

"Что отличает вас от других?" она потребовала.

«Я могу подружиться, если захочу», - сказал я. «Все, что мне нужно сделать, это прошептать несколько слов в несколько ушей, и люди подумают, что я лучший человек после нарезанного хлеба. Я мог бы вернуть Эмму, если бы захотел ее. Насколько легко было бы настроить ее против вас так же, как вы настроили ее против меня? С нормальными людьми довольно легко, но она сломана. Какие секреты она мне рассказала?

«Это чушь собачья, - сказала она.

"Это?" Я спросил. «Я мог бы сделать тебя своим другом, если бы думал, что ты стоишь усилий. Если просто сказать тебе это, будет намного сложнее, но я все равно смогу это сделать ».

Она попятилась назад.

«Социальные мыслители в основном просто медленные мастера», - сказал я. «Heartbreaker может заполучить тебя в мгновение ока, и мне потребовались бы месяцы, если бы ты был действительно упрям, но я мог бы сделать это, может быть, просто чтобы потрахаться с Эммой. Вырвать единственного настоящего друга, которого она оставила ... разве это не была бы достойной местью? "

"Это..."

«Что-нибудь сделала бы Эмма? Ага, - сказал я. «Но странно то, что моя сила в значительной степени заставляет меня иногда вести себя как Эмма. Вам нужно сломать людей, прежде чем вы все-таки сможете восстановить их. Было время, когда я бы посмотрел на все это и сказал себе, что я лучше, чем все это ».

Я отвернулся от нее и начал снимать свой бронированный топ.

Он послал ей сообщение, что я думал, что я в полной безопасности. Если она нападала на меня, она уходила из ГВС и попадала в тюрьму. В противном случае она признавала, что не могла меня запугать.

Она ничего не сделала.

Оглядываясь на нее на мгновение, я сказал: «Печально то, что оказалось, что я не лучше этого, нисколько».

«Как бы то ни было», - раздраженно сказала она.

Она схватила рубашку и вышла из раздевалки.

На самом деле печально было то, что она больше уважала меня за то, что я не был таким сильным, как я хотел быть. Я сказал ей в точности, на что способен, и в ее уме я был полон чуши. У меня не было возможности изменить ее мнение о чем-либо, не говоря уже о том, чтобы сделать ее лучше или, по крайней мере, человеком, который был бы лучше для меня.

Вызов принят.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1617449>